

В 1989 ГОДУ, когда было принято решение областного Совета о преобразовании Театра музыкальной комедии в музыкальный, вся эта процедура заняла бы полчаса. Начальник управления культуры А. И. Величкин (он и пригласил журналистов на встречу) рассказал бы, что думают вышестоящие руководители о целях и задачах реорганизации. А собравшимся работникам театра ничего бы не оставалось, как принять эту информацию к «неуклонному выполнению».

**Продолжаем
тему**

П. Шабуниным несколько дней тому назад, а группа артистов — буквально накануне собрания. Самое интересное, что Иван Петрович никому не отказывал. Он с вниманием отнесся к первому проекту, а когда к нему явились артисты, заявил, что не может препятствовать волеизъявлению коллектива.

Понятно, что общее собрание не закончилось вынесением определенного решения. Каждая сторона осталась при своих интересах. Последнее слово, как ни крути, принад-

Иван Петрович никому не отказал, но что же будет с Театром музкомедии?

Однако время очень многое меняет в жизни людей, особенно если они живут в такой стране, как наша. Мнение начальства теперь не единственный императив в ситуации выбора. И потом, когда видишь, во что превратилось роскошное некогда здание, когда сидишь в репетиционном зале на облезлом стуле, а доски пола в этом зале выщерблены до бетона, уже не хочется загадывать на отдаленную перспективу. Вдумываться в механизм реорганизации, которая растягивается на годы — сначала один этап, потом второй... Возникают простые и очень насущные мысли: выживут ли артисты, не пойдут ли с молотка помещения пустующего театра?

Короче говоря, проект решения управления культуры областной администрации о ликвидации Театра музыкальной комедии и преобразовании его в музыкальный, с которым выступил на общем собрании коллектива А. И. Величкин, на «ура» не прошел. Более того, артисты выдвинули альтернативный проект решения собственной судьбы. Если А. И. Величкин предлагал оставить театр в ведении управления культуры, огласил сумму, в которую выльется ремонт здания, и передал намерение областной администрации не жалеть денег на строительные работы, то выступивший от имени работников театра артист И. Третьяков предложил передать Музкомедию под юрисдикцию... профессионального футбольного клуба «Ротор». Творческие люди не хотят больше иметь дело с государственными структурами, они предпочитают спонсоров. Мотив тот же — финансы. Средства, дескать, идущие на содержание «Ротора», дойдут и до театра, но это — верные средства. Козырной картой в обоих проектах было имя главы областной администрации. Начальник управления культуры встречался

В одном из недавних выпусков «Субботних чтений» мы поместили заметку «Орфей спускается в ад... капитального ремонта», в которой рассказали о положении дел в Театре музыкальной комедии. Этот театр два года тому назад закрыли на реконструкцию.

Потом строительные работы из-за тотального дефицита приостановили. А несколько дней тому назад представители волгоградских средств массовой информации пригласили в Музкомедию, чтобы засвидетельствовать окончательный вердикт: что же будет с театром! Вопрос ставился не только в ремонтно-строительной плоскости, но и в творческой...

лежит начальству.

Читателей во всех этих бурных событиях, вероятно, интересует главное: останется их любимый театр музкомедией или все-таки будет преобразован в музыкальный? Напомним, что последний отличается от первого тем, что в музыкальном театре помимо оперетты ставятся и оперы, и мюзиклы. На собрании выяснилось, что, несмотря на различие взглядов относительно жизнеустройства, и работники управления культуры, и работники сцены мечтают о хорошем музыкальном театре. Есть и другая точка зрения, которая высказывалась на заседании правления Волгоградской организации Союза театральных деятелей. Передаю тезисно: не стоит разрушать хорошее старое ради призрачного нового. Оперетта в Волгограде традиционно пользовалась вниманием публики. Надо ли в столь тяжелое время затевать реорганизацию, если предстоит приглашать массу новых людей с консерваторскими дипломами, давать им квартиры, увольняя при этом старых работников, придется полностью перестраивать сцену, зал... На эти вопросы пока никто не ответил. Злые языки утверждают, что реорганизация театра нужна прежде всего управлению культуры, чтобы получить долгострой и сохранить таким образом свое место под солнцем. Ведь выйди сейчас театр из подчинения управления, тому будет практически нечем командовать. В других городах подобные административные структуры за ненадобностью уже расформировали. Но так утверждают, повторяю, злые языки. Мне, например, хотелось бы верить в искренность А. И. Величкина, который на прямой вопрос из аудитории: «Скажите, зачем вам это надо (в смысле — реорганизация)?» ответил: «Потому что я очень люблю ваш театр».

Татьяна Артюшина.